

С О О Б Щ Е Н И Я

С. И. БРУК, С. А. ТОКАРЕВ

ПРОБЛЕМЫ СОСТАВЛЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО АТЛАСА

(По материалам Международной конференции по этнологическому картографированию в Загребе 7—10 февраля 1966 года)

В последние годы оживились и укрепились научные связи между этнографами и этнографическими учреждениями европейских стран как социалистических, так и буржуазных. Все более тесное общение между ними, встречи и переписка, участие в международных конгрессах, конференциях, совещаниях, симпозиумах по разным проблемам этнографии и смежных наук — все это служит важным стимулом, ускоряющим движение нашей науки вперед, помогающим правильному разрешению многих историко-этнографических проблем.

Среди других форм международного сотрудничества в области этнографической работы очень видное место занимает разработка системы этнического картографирования. Историко-этнографические атласы являются одним из важнейших видов обобщающих работ, которые суммируют достижения этнографической науки. Такие атласы отражают различные стороны жизни народов, характерные черты их национальной культуры в прошлом и настоящем. В атласе могут быть четко показаны и общие черты, свойственные той или иной группе народов, или историко-этнографической области, и особенности каждого народа, и различия между этническими группами внутри народа, и самый ход развития материальной и духовной культуры. Как правило, в атласах характеризуется традиционная культура, существовавшая в стране или в отдельных ее областях до наступления широкой индустриализации (середина XIX — начало XX в.); но в них можно показывать и самый ход тех модификаций в этой традиционной культуре, которые вызваны индустриализацией, влиянием города или другими новейшими историческими факторами, иными словами, давать характеристику современного состояния традиционной культуры.

Новые методы исследования в области общественных наук связаны с использованием массовых данных — анкетных и статистических сведений, материала многочисленных экспедиционных исследований и т. д. Систематизация и группировка этих данных позволяет правильно обобщать факты и выводить новые закономерности. Этим в значительной мере объясняется широкое распространение в последнее время в различных общественных науках картографического метода

исследования, позволяющего сочетать использование подобного рода: материалов (элементы математического метода) с их пространственной характеристикой.

Картографический метод изучения явлений быта и культуры народов сам по себе не очень нов. Первые, весьма примитивные, карты распространения тех или иных элементов народной культуры появились еще в середине XVII в. В конце XIX в. был издан первый специальный историко-этнографический атлас¹. Фридрих Ратцель², а вслед за ним. Лео Фробениус³ применяли этот метод систематически. Школа «культурных кругов» Фрица Гребнера и Вильгельма Шмидта тоже его применяла, но в таком грубо упрощенном виде и с такими ложными методологическими прсылками, что результаты были совсем неубедительны, а сам метод в значительной мере дискредитирован.

В настоящее время картографирование как вспомогательный иллюстрационный прием практикуется, как известно, очень широко в этнографической литературе всех стран, особенно в вопросах, касающихся материальной культуры. Но примерно в 1920-х г. этнографами разных стран началась подготовка к составлению самостоятельных этнографических атласов, посвященных обзору явлений культуры (не только материальной, но и духовной, и формам общественного быта) в их географическом размещении в пределах отдельных стран.

Работа над историко-этнографическими атласами чрезвычайно трудоемка. В отличие от обычного выборочного этнографического изучения, здесь требуется сплошное обследование территории (с помощью разветвленной сети корреспондентов и многолетних экспедиций; последние особенно важны для выяснения современного состояния традиционной культуры). Подробно изучаются музейные коллекции, исследуются архивы, осваивается вся существующая этнографическая литература. Картина будет неполной, если мы не отметим, что само понятие «народная культура» весьма обширное. В него входят: хозяйство и занятия населения (системы земледелия и типы сельскохозяйственных орудий, скотоводство, рыболовство, охотничий промысел, собирательство, лесной промысел, обработка сырья, ремесла и кустарные промыслы, отхожие промыслы); разделы материальной культуры (поселения, жилища и хозяйственные постройки, домашняя утварь, одежда, пища и напитки, средства передвижения); духовная культура и общественные отношения (семья, семейные и свадебные обряды и обычаи, календарные обряды, обычное право, народные знания, медицина, искусство, фольклор, литература, музыка, танцы, верования и магия). Чтобы охарактеризовать каждую из этих тем, необходимо составить многие десятки карт. В связи со всем этим, работа над историко-этнографическими атласами ведется в ряде стран уже многие годы и до сих пор еще не завершена.

В той или иной степени этническим картографированием занимаются почти во всех странах Европы. Особенно большие успехи достигнуты за последние 10—15 лет. За эти годы увидели свет атласы почти в десятке стран континента (Швеция, ФРГ, Швейцария, Австрия, Польша, Югославия, Нидерланды и т. д.). Наиболее широко эта работа развернута в Польше, ФРГ, Югославии и Австрии.

Первый крупный историко-этнографический атлас, еще в довоенное время, вышел в Польше*; составлением его руководил крупнейший польский этнограф К. Мошиньский. В послевоенное время эта работа-

¹ G. Gerland, Atlas der Völkerkunde, Gotha, 1892.

² Fr. RatzeJ, Die afrikanischen Bogen, ihre Verbreitung und Verwandtschaften., Leipzig, 1891.

³ L. Frobenius, Der Ursprung der afrikanischen Kultur, Berlin, 1898,

⁴ K. Moszynski, Atlas kultury ludowej w Polsce, I—III, Krakow, 1934—1936..

• была продолжена и расширена. Выбрана постоянная сеть из 338 населенных пунктов, куда разосланы вопросники по многим элементам материальной и духовной культуры. К настоящему времени вышли в свет пробный выпуск⁵, а также два выпуска из многотомной серии польского этнографического атласа⁶, посвященные главным образом сельскому хозяйству (на 122 картах этих выпусков показаны методы обработки земли, сельскохозяйственные орудия, хозяйственные постройки и т. д.). Заканчивается сбор материалов для последующих выпусков, которые будут посвящены характеристике народного жилища, одежды, промыслов. В будущем намечается также изучение духовной культуры, в частности общественного и семейного быта (семья и брак, обряды, связанные с рождением и похоронами, народные знания, верования и культы, фольклор, топонимика и ономастика и т. д.).

В Германии в 1929—1935 гг. почти в 20 тыс. населенных пунктов была разослана подробная анкета, содержащая большое число вопросов по самым разнообразным темам народной культуры. Полученные ответы позволили издать первый выпуск атласа немецкой культуры в 1937 г.⁷ Всего до 1940 г. было издано 120 карт (в основном о народных обычаях и верованиях и небольшое число карт по отдельным элементам материальной культуры). Новая серия, опирающаяся на те же материалы 1930-х гг., издана в ФРГ в 1958—1962 гг. и состоит из 48 карт (они посвящены женской работе, почитанию святых, сватовству, крестинам, поминальной еде, общинным работам)⁸. Сейчас в ФРГ создана новая корреспондентская сеть (5 пунктов на каждые 400 кв. км территории); основное внимание в вопросниках уделяется изучению материальной культуры. Намечается в ближайшее время издать еще 72 карты.

В ГДР также началась работа по составлению этнографического атласа республики. Первоочередные темы: жилище, пахотные орудия, молотба, упряжь, рыболовство.

В Югославии подготовлено 4 выпуска вопросников, охватывающих 192 темы, почти по всем областям материальной и духовной культуры (сельскохозяйственные орудия и культуры, приемы работы, способы хранения зерна и выращивания винограда, виноделие, типы скотоводства, охота без огнестрельного оружия, рыболовство, жилище и хозяйственные постройки, утварь, одежда, транспорт, семья, общественная жизнь и т. д.). Создана широкая корреспондентская сеть (всего над атласом работает более 1000 человек, в том числе около 160 специалистов—этнографов). Исследования ведутся в 3320 населенных пунктах (половина из них образует основную сеть). На каждые 400 кв. км территории приходится 3—4 опорных населенных пункта. Напечатан пробный выпуск югославского атласа с картами по некоторым видам сельскохозяйственных орудий, сельским праздникам и т. д. (всего 8 карт)⁹.

В Швейцарии сбор материалов для атласа начался в 1937 г. Он проводился в 387 выбранных населенных пунктах (1 пункт примерно на 100 кв. км территории). Были составлены анкеты из 150 вопросов. В 1951 г. вышли в свет 2 выпуска атласа¹⁰ (всего намечено издать 16—

⁵ «Poleki Atlas etnograficzny», zeszyt probny, Wroclaw, 1958.

⁶ «Polski Atlas etnograficzny», zeszyt I—II, Warszawa, 1964, 1965.

⁷ H. Harmjan und E. R 5 hr, Atlas der Deutschen Volkskunde, Lieferung 1—6, Leipzig, 1937—1939.

⁸ M. Zender, Atlas der Deutschen Volkskunde, Lieferung 1—3, Marburg, 1958—1962.

⁹ «Etnoloski atlas Jugoslavije. Pokusne karte». Zagreb, 1963.

¹⁰ P. Geiger, R. Weiss, Atlas der Schweizerischen Volkskunde, Teil, I, II, Zürich, 1951.

17 выпусков). Первый из них включает некоторые сведения о пище, курении, одежде, сельскохозяйственном труде и орудиях, земельном, праве, играх, приветствиях, празднествах, танцах, второй — о календарных праздниках, обычаях, связанных с рождением, свадьбой, похоронами, народной медицине. Вводные карты (народов, языков и диалектов, религий) выполнены на кальке; накладывая их на другие карты атласа, можно делать вывод о связи различных элементов культуры с этносом, религией и т. д.

В Швеции работа над атласом начата в 1939 г. По всей стране были выбраны типичные населенные пункты (от 1 до 5 на каждые 400 кв. км территории в зависимости от плотности населения), которые и обследовались анкетным и экспедиционным способом. Предполагалось составить атлас из четырех частей — этнологической, фольклорной, диалектологической и топонимической. В 1957 г. вышли в свет первые две части, состоящие почти из 100 карт¹¹.

В Австрии, несмотря на сравнительно небольшие размеры страны, работа над историко-этнографическими атласами получила наибольший размах. Это одно из немногих государств Европы, где наряду с общенациональным атласом составляются атласы по частям страны¹². С 1941 по 1968 г. вышло в свет 8 таких атласов (атласы Буртеланда, Нижней Австрии, Верхней Австрии, Зальцбурга и других провинций). В 1959 г. был издан первый выпуск общевосточного атласа¹³ и в 1965 г. — второй¹⁴. В первом выпуске (13 карт) помещены карты, посвященные наречиям, обрядовому печению, срокам найма на работу, во втором (24 карты) — интерьеру жилища, крестьянскому наследственному праву, устройствам для хранения зерна, печам, изготовлению домашнего хлеба, изготовлению алкогольных напитков. В этом атласе специальная нагрузка дается на фоне рельефа, что позволяет выявить взаимовлияния элементов культуры и физико-географических условий. Анкеты заполняются (главным образом, учителями) в 2300 специально выбранных деревнях (на 400 кв. км территории приходится в среднем более 10 таких деревень).

В Финляндии этническое картографирование было начато в 1920-х гг. Первые карты к атласу опубликованы еще в 1925 г. Тогда же были разработаны и разосланы корреспондентам (их насчитывалось около 2 тыс. человек) вопросники, включающие 150 этнографических и еще почти столько же фольклорных тем. Исследования ведутся в специально выбранных пунктах (один на 400 кв. км территории). Как подготовительный материал к атласу опубликован ряд исследований (в них помещено довольно много карт). Работа над сводным атласом будет завершена в ближайшие 3 года.

Из других стран Европы необходимо отметить еще Нидерланды, где в 1959 г. вышли два первых выпуска атласа (в них картографируется также и фламандская часть Бельгии)¹⁵ и особенно Венгрию, где атлас еще не составлен, но подготовительная работа проведена едва ли не самая солидная на континенте. В Венгрии готовится этнографический:

¹¹ S. Erixon, *Atlas över Svensk Folkkultur*, I—Materiell och Social Kultur, II—Sågen, tro och högtidssed, Uddevalla, 1957.

¹² Атласы по частям страны составляются в СССР и Венгрии. Начато также составление провинциальных атласов и в Италии (по Фриули — Венеции-Джулии и Сардинии), однако там пока не намечается создание общеитальянского атласа.

¹³ E. Burgstaller, A. Heiböck, *Osterreichische Volkskundeatlas*, Lieferung, 1, Linz, 1959.

¹⁴ R. Wolfram, E. Lende, I. Kretschmer, *Osterreichischer Volkskundeatlas*, Lieferung 2, Wien, 1965.

¹⁵ P. Meertens en M. de Meyer, *Volkskunde-Atlas van Nederland en Vlaams-Belgie*, Aflevering I—II, Antwerpen—Amsterdam, 1959.

атлас для всей страны и два отдельных атласа — для комитатов Сольнок и Баранья. Разосланная большому числу корреспондентов анкета содержит 150 вопросов по материальной культуре и 50 — по обычаям, нравам, суевериям. Исследования ведутся в 250 опорных населенных пунктах (один пункт на 370 кв. км территории), однако пункты эти расположены неравномерно — там, где культура разнообразнее, берется больше пунктов.

Сбор материалов для этнического картографирования производится, также в Чехословакии, Болгарии, Румынии, Греции, Италии, Дании, Бельгии, Португалии. Таким образом, лишь несколько стран Европы (Испания, Франция, Ирландия, Англия) пока еще не ведут (или не вели до самого последнего времени) работу по историко-этнографическим атласам.

В Советском Союзе работа по составлению региональных историко-этнографических атласов развернулась в широких масштабах в последние 10 лет. В 1961 г. вышел в свет историко-этнографический атлас Сибири¹⁶; в нем рассматриваются важные для решения этногенетических проблем элементы культуры: жилище, верхняя одежда, головные уборы, оленный транспорт, упряжное собаководство, орнамент, шаманские бубны. Закончена работа над тремя выпусками историко-этнографического атласа «Русские», посвященными важнейшим разделам материальной культуры русского народа второй половины XIX — начала XX в.¹⁷. В первом выпуске помещаются карты распространения разных типов пахотных и разрыхляющих орудий, способов и орудий уборки хлеба, молоты и веяния, сельскохозяйственных построек, во втором — карты жилых домов и крестьянских усадеб, в третьем — карты распространения традиционной народной одежды. В этом атласе впервые определенные явления показываются в динамике; кроме того, дается их количественная характеристика (в каждом данном районе показываются преобладающие, бытующие, и единичные элементы культуры).

В соответствии с перспективным планом работ на 1966—1970 гг. Институтом этнографии АН СССР и соответствующими институтами всех республиканских академий наук начата работа по подготовке региональных историко-этнографических атласов: Украины, Белоруссии и Молдавии; Прибалтики; Кавказа; Средней Азии и Казахстана.

Подготовка первых двух атласов ведется по тем же темам, что и в атласе «Русские» — сельскохозяйственным орудиям, жилищу и одежде. В значительной мере совпадает и набор карт. Однако имеются и существенные различия. В новых атласах картографируются элементы культуры не только основных народов соответствующих республик, но и всех других народов, занимающих здесь определенные этнические территории (в атласе «Русские» — только русского народа). Карты составляются не только на середину XIX в. и конец XIX — начало XX в., но и на 1930-е годы и на середину XX в. В одних случаях современное состояние будет показано на небольших врезках к основным картам (например, сельскохозяйственные орудия, почти полностью замененные машинами), в других — отдельными картами, показывающими, какие из традиционных элементов имеют распространение в настоящее время (одежда), в третьих — полным набором карт, характеризующих изменения, происшедшие за последние 50—60 лет (крестьянское жилище).

По другому составлены программы первых выпусков атласов Кавказа, Средней Азии и Казахстана. Основные разделы атласа Кавказа —

¹⁶ «Историко-этнографический атлас Сибири», под ред. М. Г. Левина и Л. П. Посапова, М.—Л., 1961.

¹⁷ Все три выпуска должны выйти в свет в конце 1966 или в начале 1967 г.

земледелие и скотоводство, поселения и жилище, одежда; Средней Азии и Казахстана — земледелие и ирригация, а также скотоводство (в дальнейшем предполагается включить темы по ремеслу, рыболовству, поселениям и жилищу, одежде и украшениям). Объекты хозяйства и материальной культуры характеризуются шире, со включением различных обычаев, обрядов, верований.

Все изданные этнографические атласы и карты по отдельным странам (а также и подготовленные иготавливаемые к изданию) представляют большой научный интерес. Однако из сказанного выше видно, насколько различаются цели и методы этнического картографирования в разных странах. Национальные историко-этнографические атласы лишь в очень небольшой степени могут сопоставляться друг с другом, так как они составлены или составляются по разным программам, в большинстве случаев далеким от систематичности даже в пределах каждой страны в отдельности. В ходе длительного исторического процесса формы культуры сильно смешались и границы между отдельными ее элементами не совпадают с этническими или политическими границами. Атласы приобретут значительно большую научную ценность, если их материалы можно будет сравнивать и если появится возможность составлять карты по более крупным историко-этнографическим областям, объединяющим территории нескольких современных государств. Вот почему вполне оправдано появление идеи создания общеевропейского историко-этнографического атласа, который должен охватить все европейские страны и все карты которого должны быть выполнены по единой согласованной программе. Однако ясно видна и трудность подобного рода предприятия — трудность, во много раз большая, чем та, с которой мы встречаемся при составлении национальных атласов.

Вопрос о кооперировании между учеными разных стран ставился еще тогда, когда только начиналась работа над национальными атласами. Многие ученые выступали с предложениями о создании сводных атласов — Центральной Европы, Северной Европы или еще более крупных регионов. Стали возникать различные комиссии по созданию международных атласов. В 1938 г. Сигурдом Эриксоном (Швеция) была основана Комиссия европейского этнографического атласа, в 1951 г. еще одна такая комиссия была создана при Международном конгрессе древних цивилизаций (председатель — К. Вараньяк из Франции). Однако эти комиссии оказались недолговечными.

В сентябре 1953 г. в Намюре (Бельгия) за время происходившей там конференции «Международной комиссии по народному искусству и традициям» была создана Постоянная международная комиссия по историко-этнографическим атласам, которая в течение короткого времени сумела добиться значительных результатов. Комиссия комплектовалась из небольшого числа специалистов, известных своими работами в области этнического картографирования и представляющих различные регионы континента. В настоящее время она состоит из 8 членов: Сигурда Эриксона (Швеция) — председателя, Р. У. Меертенса (Нидерланды) — секретаря, Иене Барабаша (Венгрия), Бранимира Братанича (Югославия), Кустаа Вилькуна (Финляндия), Жорже Диаша (Португалия), Матиаса Цендера (ФРГ), С. И. Брука (СССР).

Основные цели комиссии: координация работ ученых различных стран по составлению национальных историко-этнографических атласов, разработка общих вопросников, печатание теоретических материалов по атласам; важнейшей своей задачей комиссия ставит составление историко-этнографического атласа Европы и сопредельных стран, отражающего основные элементы народной традиционной культуры (сехьскохо-

зайственные орудия, крестьянское жилище, одежду, пищу, некоторые элементы духовной культуры — праздники, верования и т. д.). Первые международные анкеты по различным аспектам народной культуры (виды пахотных орудий, календарные обычаи зажигания огня и т. д.) были разработаны в 1957 г. и использованы при составлении некоторых атласов (ФРГ, Югославия). Затем была подготовлена анкета по пахотным орудиям. Выработана была также основа карты общеевропейского атласа (масштаб 1 : 4 000 000).

С конца 1950-х гг. стали делаться все более настойчивые попытки оживить подготовительные работы по европейскому этнографическому атласу. На конференции в Линце (1958) наметилось более близкое сотрудничество между этнографами Австрии, ФРГ, Швейцарии, Венгрии, Югославии, Чехословакии, Италии; на 3-й конференции по «Атласу немецкого народоведения» (Бонн, 1961) — сотрудничество этнографов ФРГ, ГДР, Нидерландов, Бельгии, Швейцарии, Франции, Югославии, Австрии, Швеции. На IV Международном съезде славистов в Москве в 1958 г. было выдвинуто предложение о создании этнографического атласа славянских народов, аналогичного атласу славянских языков. Однако дальнейшее обсуждение этого вопроса показало, что территориальные рамки такого атласа должны быть расширены. Если лингвистические общности (особенно такая тесная общность, как славянская) могут картографироваться сравнительно легко, то явления материальной и духовной культуры не могут быть широко обобщены без включения других народов Центральной и Восточной Европы (венгров, румын, финнов, немцев и др.) и различных неславянских народов Европейской части СССР. Международное совещание редколлегии журнала «Demos» в июне 1963 г. в Москве (с участием представителей Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши, Румынии, Чехословакии и СССР) приняло рекомендацию о необходимости создания историко-этнографического атласа Центральной и Восточной Европы усилиями ученых социалистических стран Европы и соседних с ними государств. Таким образом, атлас должен был включать Европейскую часть СССР, Польшу, Чехословакию, Венгрию, Румынию, Болгарию, Югославию, Албанию, Грецию, Австрию, ГДР, ФРГ, Финляндию. В сентябре того же года, во время 5-го Международного конгресса славистов в Софии, предложения журнала «Demos» были поддержаны и конкретизированы. Наконец, на специальном двухдневном симпозиуме, организованном на VII Международном конгрессе антропологических и этнографических наук (Москва, август 1964) и детально обсуждавшем перспективы работы над обобщающими историко-этнографическими атласами, было принято решение о тесной координации работ по всем региональным атласам, с тем чтобы последние могли быть использованы для сводной работы. На всех этих совещаниях составлялись программы, выбирались темы для первоочередных работ, частично разрабатывались анкеты для исследования.

Трудности были, однако, еще далеко не преодолены, и некоторые существенные вопросы остались несогласованными.

1) Неясным оставался вопрос о географических границах атласа; должен ли он (и возможно ли) охватить всю Европу — притом даже с прилегающими областями Африки и Азии, как хотели некоторые, — или только какую-то ее часть, и какую именно: славян и их соседей? всю Центральную Европу? Центральную и Восточную (или Юго-Восточную) Европу?

2) Какова должна быть географическая сетка карт атласа, к каким единицам приурочить обозначения на них: к мелким ли административным делениям? К градусной сетке?

3) К каким хронологическим моментам должны быть они приурочены? Возможно ли и нужно ли добиваться того, чтобы атлас отразил динамику изменений в распределении элементов культуры? Иначе говоря, должен ли европейский атлас быть историко-этнографическим или просто этнографическим?

4) Наконец, какова должна быть минимально согласованная программа атласа, какие именно элементы материальной или духовной культуры должна она охватывать?

По всем этим вопросам на перечисленных выше совещаниях высказывались весьма различные точки зрения, и единого мнения по ним установить пока не удалось. Так, по вопросу о географических границах атласа многие выражали серьезные сомнения, удастся ли включить в атлас и страны Западной, Северо-Западной и Юго-Западной Европы (Британские острова, Франция, Пиренейский полуостров и др.), где пока не собран и не собирается материал, на который можно было бы опереться. На первых совещаниях Постоянной международной Комиссии по атласам (Париж, 1954) такие же сомнения высказывались и относительно Восточной Европы (территории СССР), где, как думали в то время, не велось почти никакой этнографо-картографической работы. Но подобные опасения отпали, так как Советский Союз за последние годы обогнал многие страны в области этнографического картографирования.

Относительно возможности и необходимости отражения в атласе динамики культурных изменений советские этнографы, признающие важность такой задачи, разошлись во мнении со своими зарубежными коллегами, большинство которых не считает эту задачу существенной.

В отношении географической сетки трудность состоит в выборе сопоставимых масштабов для территорий больших и малых стран и в сопоставимости самих административных единиц в разных государствах. Большинство западноевропейских этнографов предлагает решить задачу введением единообразной градусной сетки, по клеткам которой и размещаются показатели карты; но этнографы других стран, в том числе и СССР, не считают этот прием целесообразным.

Больше всего трудностей представляет выбор самих объектов картографирования. В большинстве национальных атласов (немецком, швейцарском, австрийском, голландском и др.) предпочтение отдается явлениям духовной культуры — верованиям, обрядам, обычаям и пр. Но они как раз наиболее изменчивы, и из них труднее выбрать предметы, в достаточной мере сравнимые для всех европейских стран. Кроме того, одновременное картографирование случайно выбранных элементов из различных разделов (как это делается в некоторых странах Европы), обедняет содержание атласов; они приобретут значительно большую научную ценность, если будут готовиться и издаваться законченными тематическими выпусками. Поэтому этнографы большинства стран охотно приняли предложение советских ученых выбрать в качестве объектов для первоочередной согласованной минимальной программы картографирования предметы из области хозяйства и материальной культуры (с чего началась и разработка этнографических атласов в СССР): земледельческие орудия, постройки и пр.

Так обстояло дело с составлением историко-этнографических атласов до недавнего времени, когда Постоянной международной комиссией по атласам удалось — по инициативе прежде всего югославских этнографов, особенно проф. Б. Братанича, — организовать в г. Загребе, в феврале 1966 г. «Международную конференцию по этнологическому картографированию».

* * *

Конференция была подготовлена и проведена очень успешно. Предварительно были собраны из большинства стран Европы письменные сведения о состоянии этнографо-картографической работы. Такие сведения были присланы в Загреб из 19 стран. В некоторых из них, правда давались почти сплошь отрицательные ответы: никакой работы по атласам не ведется; зато в других отразилась проделанная работа, местами очень значительная, — об этом уже сказано выше.

Сама Конференция была очень представительной. В ней участвовало 40 ученых, прибывших из 22 европейских стран. Не было представителей только из 6 стран Европы — Польши, Норвегии, Исландии, Франции, Испании, Албании. Из СССР в Конференции принимали участие авторы настоящего сообщения. Открыл Конференцию Сигурд Эрикссон (Стокгольм), который и оставался до конца ее почетным председателем. Вели заседание по очереди представители разных стран. Доклады на Конференции не оглашались, заседания проходили в форме свободного обмена мнениями (в большинстве — на немецком языке; на Конференции было принято решение считать рабочими языками английский, немецкий, русский и французский и печатать в дальнейшем все материалы на этих четырех языках). В ходе обсуждения обнаружилось почти полное единомыслие ученых всех стран по вопросам, обсуждавшимся на Конференции.

На обсуждение были вынесены три главных вопроса: 1) возможности международного сотрудничества и координированной работы по этнологическому картографированию; 2) организационный план работы по составлению общеевропейского этнографического атласа; 3) содержание этого атласа и особенно первой серии пробных карт.

Первый и второй вопросы не потребовали длительного обсуждения. Единодушно была признана необходимость и возможность приступить к организации международного сотрудничества по составлению общеевропейского атласа. В резолюции Конференции по этому пункту говорится:

1. Тот факт, что в Конференции участвуют представители стольких различных стран, свидетельствует о научной важности и необходимости подобной работы. Участники Конференции, в частности, заявили о своей готовности деятельно сотрудничать в работе по составлению «Атласа народоведения Европы и соседних стран».

2. Участники Конференции считают в этом смысле необходимым, чтобы во всех участвующих странах работа по атласу начиналась на национальной основе и принимались во внимание все этнические группы данной страны. Поэтому участники Конференции будут приветствовать, если и в тех странах, где подобная работа пока не ведется, будут созданы для нее условия.

3. Участники Конференции согласны в том, что значение предпринимаемого атласа заключается прежде всего в его методической ценности как орудия исследования. С целью достижения необходимой сравнимости отдельных элементов культуры в атласе должны быть отражены условия доиндустриального периода. Атлас будет показывать в первую очередь связи и различия, важные для рассмотрения на больших пространствах, тогда как местные особенности и изменения относятся к области задач национальных атласов.

4. Основу атласа должна составить карта масштаба 1:4000 000, Технические" детали устанавливает Постоянная международная комиссия по атласам.

Организационные формы работы в подробностях не обсуждались. Но приняты следующие принципиальные решения: 1) Постоянная международная комиссия по атласам должна разрабатывать планы, руководить работами и в заключение издать атлас; 2) должна быть создана Организационная комиссия из всех руководителей работы в участвующих странах; 3) работа должна проводиться несколькими этапами («фазами»); первая фаза будет состоять в разработке трех первоочередных отобранных тем; результаты этой первой фазы покажут, возможно ли расширение тематики при следующих фазах; 4) члены Организационного комитета получают каждый раз предварительный оттиск карты со всеми вариациями, важными для крупномасштабного изучения, и наносят на нее данные своей области; они принимают решения относительно того, как наносить на данную карту материал сообразно возможностям и исследованности своей страны; 5) к обработанным оттискам карт должны быть приложены документированные пояснения. В каждом случае должно быть указано, каким способом получен материал. Должно быть также отмечено, к какому он относится хронологическому моменту, к какому социальному кругу и пр.; 6) члены Организационного комитета устанавливают самостоятельно, какое количество и какие точки выбираются в стране для получения данных; желательно, разумеется, как можно большее их количество; 7) оттиски карт должны печататься на четырех языках (немецком, английском, французском и русском); 8) для поддержания необходимой связи и для обсуждения всех возникающих в ходе работы вопросов должны ежегодно собираться конференции Организационного комитета.

Эти организационные решения были приняты на основе конструктивных предложений д-ра И. Барабаша (Венгрия).

Больше всего споров вызвал вопрос о содержании первой серии карт атласа (и первого этапа работы). Выше говорилось уже о том, насколько пестры, разнообразны и несравнимы между собою программы, по которым составляются национальные атласы в разных странах. Выбрать из них объекты, пригодные для общеевропейского атласа, нелегко. После предварительного обсуждения этого вопроса, М. Цендер (ФРГ) предложил в качестве основы обширный план составления карт первой очереди, куда вошли 36 тем, взятых преимущественно из области материальной культуры (11 тем по земледелию, 5 — по видам пищи, 2 — по одежде и пр.), но также и из области общественного быта (обычаи, связанные с арендой земли, с наймом рабочих и др.), обрядов и верований (ритуальный огонь, шествия, изгнание зимы, вера в женских духов — привидения и др.). Советские делегаты, не оспаривая научной ценности этой программы М. Цендера, в то же время отметили, что она чрезмерно обширна и невыполнима в короткий срок. Поэтому они предложили выбрать для первой очереди более ограниченный круг вопросов, а именно 4 темы: земледелие, жилище, обычаи наследования имущества и святочно-новогодние обряды (по последней теме имеется ряд работ советских этнографов; в зарубежной этнографической литературе тоже есть исследования по данному вопросу). Тема об обычаях наследования предложена в связи с удачным опытом картографирования этой темы этнографами Австрии (Рихард Вольфрам, Ингрид Кречмер). Первые же две темы уже давно разрабатываются и советскими этнографами (они являются главными при составлении атласов различных частей СССР) и учеными многих зарубежных стран, хотя и не всех.

В ходе дальнейшей дискуссии большинство ораторов (в том числе и М. Цендер) поддержали предложение советских делегатов. С интересным предложением выступил М. Поп (Румыния): посвятить первую

серию карт только земледелию, однако понимаемому в самом широком смысле, включая в эту тему и различные земледельческие обычаи, обряды, поверья. Предложение это показалось привлекательным, но принято пока не было. Были внесены и другие, дополняющие, предложения.

В общей итоговой резолюции были одобрены три первоочередные темы: пахотные орудия, обмолот урожая и обычай ритуального (ежегодного) огня. Для второй очереди: ручные орудия обработки земли, уборка урожая, народное жилище, поселения, обычаи наследования, святочное-новогодние обряды и обычаи. Эти темы взяты из предложений делегатов ФРГ (М. Цендер), СССР (С. А. Токарев), Португалии (Ж. Диаш). В ходе дальнейшей работы должен определиться выбор следующих тем.

Надо сказать, что первые пробные шаги к созданию общеевропейского этнографического атласа уже сделаны югославскими учеными в сотрудничестве с этнографами некоторых других стран в ходе самой подготовки к настоящей Конференции: участникам ее были продемонстрированы 5 карт, посвященных выборочно распространению отдельных элементов материальной культуры (типы плуга, молотьба). На картах были заполнены только несколько частей территории Европы: Югославия, Португалия, Скандинавия, восточная Прибалтика. Видимо, вполне возможно, пока в виде пробы, продолжить составление таких карт, постепенно заполняя в них пустые места.

Следует подчеркнуть, что согласование основных принципов составления общеевропейского атласа не означает отказа представителей каждой страны от своих собственных методов работы над национальными атласами. Характер использования материалов и методы их сбора, способы картографирования, динамический или статический показ явлений, учет количественных показателей при картографировании тех или иных элементов народной культуры, не совпадающие в различных странах, не создадут серьезных трудностей при компоновке сводного атласа. Достаточно было договориться о содержании первоочередных тем, выбрать определенную хронологическую точку картографирования («доиндустриальный период»), установить объем и масштабы представляемых материалов.

* * *

В целом, несмотря на большие трудности, интенсивная работа над национальными историко-этнографическими атласами, развернувшаяся во многих странах, согласование первоочередных работ в континентальном масштабе, единодушное желание ученых — представителей всех стран, участвовавших в Загребской конференции — начать эту работу, позволяет оценивать перспективы подготовки общеевропейского атласа весьма оптимистически. Во всяком случае, уже сам факт проведения так хорошо подготовленной Конференции и ее итоги — означает большой шаг вперед в общем деле.

Очень отраден тот факт, что советские этнографы, которые долгое время стояли в стороне от деятельности своих зарубежных коллег в решении вопросов общеевропейской этнографии, теперь играют в ней самую активную роль. Это еще более укрепляет авторитет советской науки перед мировой научной общественностью, авторитет, особенно выросший в области наук о человеке со времени VII Международного конгресса антропологических и этнографических наук.